

- * Актерские дороги
- * На экране — милиция
- * Международное признание

ЮРИЙ БОГАТЫРЕВ: «ЭТО МОЙ ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ»

В тот день с Юрием Богатыревым мне довелось увидеться дважды. С утра он выглядел бодрым человеком, переполненным молодостью и лирическими чувствами. А вечером моим собеседником оказался, переполненным молодостью и лирическими чувствами. А вечером моим собеседником оказался, переполненный молодостью и лирическими чувствами. Любопытно, что обе встречи произошли в четвертом павильоне. Но сначала это был четвертый павильон «Мосфильма», где снималась комедия «Нежданно-негаданно», а позднее — четвертый павильон киностудии имени М. Горького, в котором были установлены декорации фильма «Карантин».

Курсировать со студии на студию, утром молодеть, к вечеру стариться, а на следующий день снова сбрасывать груз лет — такова актерская жизнь, трудная, напряженная, интересная.

— В фильме «Нежданно-негаданно» я играл Илью Петровича, нотариуса, который влюбляется в героиню ленты Жанну, — рассказывает заслуженный артист РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола Юрий Богатырев. — Мой герой — персонаж лирический, к своему счастью он идет трудным путем. Главная идея тут: кто-то теряет, кто-то находит. Картину ставил Геннадий Мелконян. Что же касается моей работы у режиссера Ильи Фрэза, то события его фильма «Карантин» разыгрываются вокруг пятилетней девочки, озадачившей взрослых: куда бы ее пристроить на время карантина в детском саду? В хлопотах участвует и дедушка, неудавшийся писатель, но человек сердечный. Для меня эта роль интересна. И кроме того, рад встретиться на съемочной площадке с прекрасными актерами — Татьяной Пельтцер, Светланой Немоляевой, Евгенией Симоновой, Павлом Кадочниковым...

— Новые роли — это шаг в сторону от вашего амплуа? Особенно, если вспомнить ваш дебют в кинематографе — героического чекиста Егора Шилова в фильме Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих»?

— Если рассуждать об амплуа, то я считаю себя характерным актером, но в самом широком смысле. Перевоплощаясь, создавать непохожие образы, выступать в разных жанрах — гораздо плодотворнее. Говоря о начале пути в кино, я с благодарностью вспоминаю Никиту Михалкова, у которого снялся почти во всех его фильмах. Кстати, первая наша встреча состоялась еще тогда, когда Никита снимал свой ди-

пломный фильм «Спокойный день в конце войны». В этой короткометражной картине я сыграл фашистского солдата. А в последней его ленте «Родня» я снова в острохарактерной роли Стасика.

— Как вы пришли в театр, кино?

— Сначала было художественное училище, где я собирался приобрести профессию художника по коврам и тканям. Потом поступил в мастерскую эстрадного искусства, готовился стать чтецом на эстраде. Но победила любовь — к сценическому искусству. Театральное училище имени Щукина, которое я закончил позднее, стало для меня подлинным университетом. Живое, неакадемическое искусство вахтанговской школы, ее великолепные мастера Гриценко, Ульянов, Борисова, Пашкова, Яковлев дают пример огромной неутомимости, постоянного стремления к совершенству.

— Училище дало вам путевку в театр «Современник», а с 1977 года вы актер МХАТа. Много снимаетесь в кино, на телевидении. В чем вам видится путь к профессиональным успехам?

— Жизнь движется вперед, и ты не должен останавливаться. Хочется быть жестким к самому себе, хотя это и не всегда удается.

— Что памятно вам из актерских встреч, общения с коллегами? Не могли бы припомнить интересный эпизод?

— Когда я работал в «Современнике», то некоторое время носил бороду. Однажды решил ее сбрить. Наутро у входа в театр меня встречает Валентин Гафт. Сначала он удивился, потом произнес экспромтом: Богатырев не вы — другой,

Богатырев был с бородой. Так я попал в число персонажей эпиграмм, которые сочиняет этот актер.

— Каковы ваши увлечения?

— Люблю рисовать — занятия в художественном училище не пропали даром. Делаю композиции на темы спектаклей, фильмов, рисую портреты. Мои работы экспонировались на выставках, одна из них — в Доме художника на Кузнецком мосту. И еще мне нравится делать эскизы костюмов для цирковых артистов, моих товарищей. Цирк очень люблю, он учит мужеству, отваге, подлинной артистичности.

— Какие писатели вдохновляют вас?

— Пушкин окрыляет душу, Гоголь дает пищу уму, Чехов помогает глубже постигать профессию. Впрочем, это деление условно. Влияние великих художников невозможно распределить по полочкам.

— Юрий Георгиевич, есть ли среди ваших ролей, сыгранных на сцене или на экране, самая любимая?

— Все роли дороги. Если о какой-либо работе скажут, что она маловыразительна, то ведь все равно это часть твоей жизни, затрата нервной энергии, душевных сил. Если временно я живу в одном образе, который невольно накладывает отпечаток и на собственную личность, то после него я стараюсь погрузиться в другой — непохожий на предыдущий. Так было, например, когда после флегматичного Филиппка (из картины «Объяснение в любви») я стал ретегировать роль Фурманова (спектакль МХАТа «Мятеж»). «Из огня да в полымя» — такое полезно.

— В мхатовском спектакле «Путь» по пьесе А. Ремизова вам поручена роль Ильи Николаевича Ульянова. Какое место в вашем творчестве занимает ленинская тема?

— Работа эта знаменательна во многом. Обратившись к образу отца Ленина, я многое узнал об этом удивительном человеке и, могу сказать, обогатился духовно. А недавно снялся в 16-серийном телевизионном фильме «В. И. Ленин. Страницы жизни», где рассказывается о семье Ульяновых, и снова встретился с Ильей Николаевичем. Фильм уже прошел на малых экранах. В соприкосновении с ленинской темой я вижу исполнение своего гражданского долга.

Б. ВЕЛИЦЫН.

На снимке: Ю. Богатырев.
Фото автора.